

*Детективы
о женщине-СПИХИИ*

**Читайте детективные романы
Ирины Градовой в серии
«Детективы о женщине-стихии»:**

**Сколько стоит твоя смерть
Жена государственной важности
Инстинкт хищницы
Слишком легко, чтобы умереть
Рай для неудачниц**

Ирина **ГРАДОВА**

**Рай
для неудачниц**

**Москва
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Оформление серии *Н. Никоновой*

Градова, Ирина.

Г75   Рай для неудачниц : [роман] / Ирина Градова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детективы о женщине-стихии).

ISBN 978-5-699-92613-8

Где граница между завистью и ненавистью? Может ли сильная женщина противостоять разрушительной страсти, которая требует уничтожить все, что тебе не принадлежит? Врачи и медсестры в клинике, где проходят лечение актеры, шоумены, звезды подиума и рекламы, каждый день страдают от собственной униженности рядом с самыми известными в стране пациентами. Стоит ли удивляться, если в этой клинике одно за другим произойдут несколько убийств? Агнии Смольской, специалисту по медицинским расследованиям, предстоит разобраться, так ли велика вина врачей в том, в чем уже готовы их обвинить капризные пациенты и желтая пресса.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92613-8

© Градова И., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Расплатой за наши подозрения
становится то, о чем мы подозре-
вали.

Г. Д. Торо

Луна выглянула из-за облаков, осветив дорожки, аккуратно подстриженные кусты, деревья и статуи, ровными рядами расположившиеся вдоль аллеи, уходившей в ночное марево в глубине парка. Несмотря на конец лета, в воздухе уже чувствовалось ледяное дыхание близкой зимы, и он щипал и покалывал кожу, словно тысячи мелких иголок.

В одной пижаме и тапочках девушка ощущала себя практически голой, но холода не чувствовала: у нее имелись более серьезные причины для страха. Они уже нагоняли ее: за спиной так и слышалось тяжелое, прерывистое дыхание преследователей.

Девушка взглянула на свои руки — когда-то ухоженные и белые, сейчас они были покрыты запекшейся кровью. Тени в конце аллеи сгущались, колеблясь в призрачном свете луны, словно вода в бассейне. Сам бассейн, накрытый пленкой, подсвечивался снизу бледно-зелеными лампочками. Все казалось таким спокойным, таким безопасным. Но она-то знала, что безопасность эта — мнимая! На самом деле они *нарочно* создали такое впечатление, чтобы не вызывать подозрений. Но она их раскусила,

и теперь ничто не сможет удержать ее в этих стенах...
Ничто и никто!

Преследователи приближались, и она, секунду поколебавшись, вступила в темную аллею, оглянувшись напоследок всего лишь раз, чтобы раствориться в ночном тумане. Холодная роса на траве заставила ее поежиться, но мысль о том, что впереди ворота, за которыми ее ожидает свобода, заставила девушку немедленно забыть о неприятных ощущениях. Еще пять минут, и она спасена.

За невысоким аккуратным забором с чугунными воротами мужчина средних лет в спортивном костюме граблями убирал сухую траву и листья. Он работал не торопясь, со знанием дела и явным удовольствием, словно ценя каждое мгновение, проведенное на природе. Погода и в самом деле была отменная: несмотря на середину сентября, дни стояли теплые, и только к вечеру заметно холодало. Здесь, в двадцати километрах от города, дышалось легко, словно Питер находился на другом конце земного шара.

Тоня с наслаждением втянула ноздрями осенний воздух, напоенный ароматами свежескошенной травы, поздних цветов и опилок (где-то рядом строился небольшой коттедж). А она уже думала, что ничто ее теперь не порадует... Тяжело вздохнув, Тоня толкнула калитку, и через пару секунд оказалась нос к носу с огромным мраморным догом. Пес встал на задние лапы, опершись передними о калитку. Он не издал ни звука, но вид имел довольно серьезный, если не сказать угрожающий.

— А ну-ка, фу, да?

К забору подскочил мужчина, которого Тоня видела собиравшим листву. Команду он произнес почему-то с вопросительной интонацией, но дог, похоже, все понял правильно и соскочил на землю. Его длинный хвост лениво колыхался туда-сюда, словно пес не знал, стоит ли оказывать госте теплый прием.

— Вам кто? — дружелюбно поинтересовался мужчина в спортивном костюме.

Тоня поняла, что это — своеобразная интерпретация фразы: «Вам кого?», и ответила:

— Мне бы Андрея... Эдуардовича, если можно.

— Ай, нет, нельзя, нельзя! — энергично замотал головой мужчина. — Нету его дома — нету!

— Но... сегодня же воскресенье! — недоверчиво воскликнула Тоня. — Даже Андрей не работает по выходным!

— А он и не работает, — согласился незнакомец. Теперь Тоня убедилась, что это, очевидно, тот самый Раби, домоправитель. — Только нельзя с ним говорить, понимаешь, да?

— Почему?

— Занята он, ясно, да?

— Чем это он так занят, что не может встретиться со старой подругой?

— Старый подруга? — подозрительно нахмурившись, переспросил Раби и тут же отмахнулся: — Неважно. Доктор ни с кем не разговаривает — болеет, да?

— Болеет? — встревожилась Тоня. — Чем?

Вместо ответа Раби легонько постучал по своей круглой черепушке, отчего она еще больше разволновалась. Да, конечно, они давненько не виделись с Андреем, и ей следовало хотя бы время от времени позванивать ему. Или, может, это ему следовало?

— Операция был очень серьезный, да? — продолжал Раби. — Доктор говорит, отдыхать надо, вот как! Отдыхать, чай пить и спать.

— Послушайте, Раби, — быстро заговорила Тоня, боясь, что домоправитель сочтет разговор оконченным и выставит ее за ворота. — Мне очень нужно поговорить с Андреем — это вопрос жизни и смерти! Я... я просто не знаю, куда еще обратиться!

Раби собирался ее прогнать, несмотря ни на что. Хозяину сейчас не нужны никакие сильные эмоции, а эта женщина источала их в огромном количестве. Однако, обладая колоссальным терпением и выдержкой, Раби все же имел одну слабость: он на дух не переносил женских слез, а у госты глаза были на мокром месте, и домоправитель понял, что не сможет так просто избавиться от нее и запереть ворота.

— Ладно, — тяжело вздохнул он, отступая в сторону. — Проходи, да?

Тоня поторопилась воспользоваться приглашением. Раби повел ее за дом, в глубину сада. Там, под раскидистой яблоней, стоял добротный деревянный шезлонг, накрытый толстым стеганым покрывалом. В нем спиной к ним полулежал человек.

— Вот, — указал пальцем домоправитель. — Десять минут — и я прихожу!

Тоня обошла шезлонг справа и остановилась. Андрей, похоже, дремал, заботливо укутанный в шерстяной плед, и потому не почувствовал ее появления. Как же он изменился со дня их последней встречи! У Тони защемило сердце, когда она одним взглядом охватила его худое тело и осунувшееся лицо. Казалось, его белые волосы сливаются с лишенными здоровых красок лбом и щеками. Но несмотря на все это, Андрей, как ни странно, выглядел моложе, чем

она ожидала. Значит, он перенес какую-то серьезную операцию? Внезапно глаза больного распахнулись. Тоня на мгновение задержала дыхание. Взгляд широко открытых глаз Андрея, голубых и прозрачных, всегда действовал на нее так. Она испытала легкое раздражение оттого, что и сейчас, похоже, ничего не изменилось.

Безучастное выражение, какое бывает у людей, только что очнувшихся ото сна, изменилось, как только Андрей выхватил глазами из золотисто-зеленого окружения сада невысокий женский силуэт. Он еще испытывал трудности с фокусировкой зрения — Шилов говорит, что это пройдет со временем, однако ощущения, надо сказать, пренеприятнейшие!

— Здравствуй, Андрюша! — произнес знакомый голос, и смутный силуэт стал приобретать знакомые черты.

— Тоня — ты?!

Она изменилась. Не то чтобы постарела, но черты лица стали менее четкими. Немного расплнела, но это ее не испортило. Отпустила волосы, и теперь они крупными локонами вились по плечам. И еще в них появилось много седых прядей.

— Ну, не надо встречать меня так, будто я восстала из мертвых! — улыбнулась Тоня, ласково коснувшись рукой его щеки. Пальцы ее были холодными и сухими. — Я живу в том же городе, всего в получасе езды от тебя, помнишь? Нет, ты уж сиди, пожалуйста, — предупредила она, заметив, что Андрей пытается подняться, — а не то твой «охранник» меня прибьет — он и так отвел мне всего десять минут для разговора, и я попробую уложиться в срок.

— Ты могла хотя бы позвонить! — упрекнул он ее, с видимым облегчением откидываясь обратно на

спинку шезлонга: несмотря на внешнюю бравату, с которой Андрей встречал порою навязчивую заботу Раби, он чувствовал, что ослаб сильнее, нежели готов признать.

— А я звонила, Андрюша, но твой мобильный все время отключен, а по домашнему отвечает автоответчик.

— Это Раби, — вздохнул Андрей. — Он почище мамы будет: сюда не ходи, это не ешь... А я-то думаю, почему никто не звонит, не приходит!

— Да уж, — согласилась Тоня, — он охраняет тебя как пес, это верно! Прости, я не предполагала...

— Ерунда!

— Да нет, Андрюша, не ерунда. Тебя оперировали, а я даже ничего не знала!

— Откуда тебе знать? Я никому не сообщал. Так что заставило тебя приехать, Тоня? Ты же не проводить меня пришла?

Она взглянула на него из-под ресниц, не поднимая глаз. Да, он не мог ожидать, что она захочет его навестить просто так. Их расставание прошло тяжело и болезненно — для нее, и, хотя с тех пор минуло двадцать семь лет, Тоне сейчас показалось, что это произошло только вчера.

— Ты прав, — кивнула она. — Я по делу. Вернее... Мне нужен ОМР — так ведь называется организация, которую ты возглавляешь?

Прежде чем Андрей успел ответить, Тоня продолжила:

— Это касается Гены...

— Генки? — удивленно поднял брови Андрей. — Как он, кстати?

Тоня подняла на него глаза, но тут же отвела их в сторону и быстро ответила:

— Гена умер, Андрюша...

— Что?! Как...

— Его убили.

Андрей, казалось, не мог переварить эту новость. Он побледнел еще больше, хотя это и казалось невозможным, и Тоня испугалась, что станет невольной причиной ухудшения его состояния. Возможно, Раби не зря так ревностно охраняет его покой? Словно прочитав ее мысли, домоправитель вывернул из-за угла дома и решительно направился к ним.

— Десять минут! — провозгласил он, постукивая узловатым пальцем по циферблату часов на запястье. — Пора!

— Уйди! — глухо произнес Андрей, не оборачиваясь.

Раби обиженно поджал губы, и Тоня послала ему виноватую полуулыбку.

— Нельзя... — начал снова домоправитель, но Андрей тихо прервал его:

— Уйди — нам надо поговорить. И не появляйся, пока я не позову.

Какое-то мгновение казалось, что Раби не послушается, но пару секунд спустя, тяжело вздохнув, он все же развернулся и неохотно двинулся в том направлении, откуда появился.

— Что... как — Генка? — спросил Андрей, как только сгорбленная от обиды спина домоправителя исчезла за домом.

— Я не знаю. Понимаешь, это случилось почти месяц назад...

— Месяц?! И ты сообщаем мне об этом только сейчас?

— Прости, мне было ни до чего! Кроме того, я звонила, чтобы сообщить о похоронах, но телефон...

— Да-да, понятно, — пробормотал Андрей. — Продолжай!

— Мы и в самом деле давненько не общались, я понимаю. Гена перешел работать в частную реабилитационную клинику.

— Лечить наркоманов?

— Нет, эта клиника другого рода. Она называется «Сосновый рай» — может, слышал?

— Это там, где лечатся всякие знаменитости?

— Точно!

— Не думал, что Гена променяет практику в больнице на... на такое, в общем.

— Ты еще всего не знаешь, — покачала головой Тоня. — Лет восемь тому назад он бросил онкологию.

— Бросил? Поверить не могу!

— Это давило на него, понимаешь? Я, конечно, Гену не оправдываю, но... Ты вот, например, занимаешься реконструкционной хирургией, возвращаешь людей к нормальной жизни, и работа приносит тебе удовлетворение. А Гена, видишь ли, устал хоронить своих пациентов! Мало кому удавалось по-настоящему помочь, и он переживал это очень тяжело. Переживания свои он приносил домой, и я с трудом могла с ним общаться, потому что он стал раздражительным и неуживчивым.

Тоня остановилась, чтобы перевести дыхание.

— Прости, — сказал Андрей, беря ее за руку. — Я зря наехал!

— Да нет, все правильно, — слабо улыбнулась она. — Я тоже сначала возмутилась. Стоило ли писать докторскую, чтобы в одночасье все бросить и переквалифицироваться во врача нетрадиционной медицины?!

— Значит, он занялся этим?

— Акупунктура, остеопатия, аюрведа — все в таком роде. Даже в Индию и Китай ездил учиться, представляешь? Потом устроился в поликлинику.

— В поликлинику?!

— Да, но проработал там недолго, — попыталась оправдаться Тоня. — Примерно через полгода его пригласили в «Сосновый рай». С тех пор покой вернулся в нашу семью, да и деньги там платили хорошие — что уж скрывать. Я и подумать не могла, что все *так* закончится!

— Значит, это как-то связано с Генкиной работой?

— Я даже не знаю, что и думать! Понимаешь, его убила одна из пациенток... Но ты ведь не мог не слышать об этом случае?

— Ты говоришь, это произошло месяц назад? — уточнил Андрей. — Примерно тогда меня и прооперировали.

— Прости, я не подумала! Значит, ты не мог этого знать. Пациентка, восходящая звезда шоу-бизнеса, Татьяна Донская, насмерть забила моего мужа пресс-папье... Представляешь, такое огромное, в виде китайского болванчика! Весило оно килограмма два, наверное...

— Боже мой...

Андрей зажмурился, пытаясь отогнать от себя ужасное видение.

— Ее взяли, эту девицу? — спросил он, тяжело сглотнув.

— Нет. Она прыгнула с крыши высотки в центре города.

— Сумасшедшая? — спросил Андрей, нахмурившись.

— Вроде бы нет... Этим делом занялись как следует, потому что, как говорят, Донская была любовницей какой-то шишки.

— Это же хорошо, да? Значит, дело не положат в долгий ящик. Но ты сказала, что с тех пор прошел уже месяц, разве они еще не закончили? В смысле, убийца мертва, дело можно закрывать...

— В том-то и дело, что все не так просто, Андрюша! Не нравится мне, к какому выводу пришло следствие.

— То есть?

Он внимательно посмотрел на Тоню, замечая каждую складочку, каждую морщинку на ее лице. Андрей хорошо знал людей, а уж Тоню-то всегда читал, словно открытую книгу. Сейчас он видел, что ей, похоже, трудно высказать вслух свои мысли. Это показалось ему странным. Андрей с удивлением ощутил просыпающийся в душе интерес к этой истории, а ведь ему думалось, что с этим покончено навсегда!

— Следователь... Понимаешь, Андрюша, он обвиняет Гену в изнасиловании Татьяны Донской!

Если бы где-то рядом взорвалась противопехотная мина, каких Андрей повидал на своем веку немало, это не произвело бы на него такого эффекта, какой возымели слова Антонины.

— Г-генку? В изнасиловании?! Что за...

Невольно приподнявшись на шезлонге, Андрей тут же почувствовал головокружение. Перед глазами поплыли разноцветные круги, и твердая рука Тони аккуратно опустила его обратно.

— Ты в порядке? — с тревогой поинтересовалась она, когда ему вновь удалось сфокусировать взгляд и

отдышаться. — Как твой гемоглобин? Судя по всему, на нуле?

— Ну, почему же — на нуле...

— Сто двадцать? Сто?!

— Это ерунда, Тонь, — отмахнулся Андрей. — Дай мне время!

— Дело не во времени, ты же понимаешь! Надо правильно питаться...

— Слушай, ты ведь пришла за помощью? Вот и рассказывай. Если бы я нуждался в твоей консультации, то записался бы к тебе на прием.

— Извини, — усмехнулась Тоня. — Я успела забыть, как болезненно ты реагируешь на других врачей! Так вот, якобы имеется свидетельница, которой Донская рассказывала о домогательствах моего мужа... Господи, говорю — и сама поражаюсь, какая же это ерунда!

— О ком угодно другом поверил бы, — пробормотал Андрей, — но Генка — и?..

Геннадий всегда любил Тоню. С первого курса института, когда они только познакомились, его как молнией поразило. Та же молния, судя по всему, ударила и Антонину — но, к сожалению, направив весь эффект от удара в сторону Андрея. К счастью, со временем она разобралась, что к чему.

— Не верю, — сказал он, так и не закончив начатую фразу.

— Я тоже, но следователь придерживается другого мнения.

— Чего ты хочешь? — прямо спросил Андрей. — Они все равно закроют дело, ведь Генка мертв, как и сама девица.

— Я *хочу*, чтобы с моего мужа сняли это постыдное обвинение! Кроме того, я *хочу*, Андрюша, чтобы